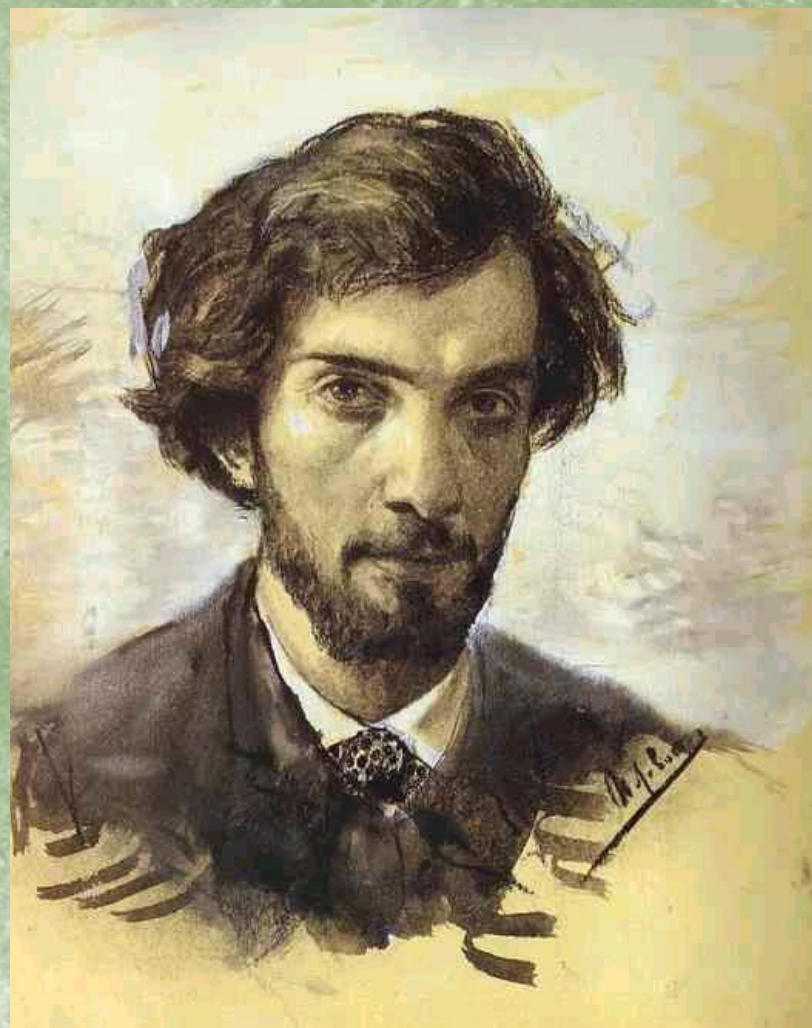

**ИСААК ИЛЬИЧ
ЛЕВИТАН
(1860-1900)**

Левитан Исаак Ильич (1860–1900) – русский художник-пейзажист. Родился в местечке Кибарты (ныне Кибартай, Литва) 18 (30) августа 1860 в семье железнодорожного служащего. В 1873 поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества, где наибольшее влияние на него оказали В.Д.Поленов и А.К.Саврасов. Окончил училище в 1885. Жил преимущественно в Москве. Работал также в Останкино (1880–1883), в различных местах Московской и Тверской губерний, в Крыму (1886, 1899), на Волге (1887–1890). Был членом ТПХВ. «Пейзажи настроения» И.И. Левитана содержат особую психологическую насыщенность, отражая все грани человеческой души. Умер Левитан в Москве 22 июля (4 августа) 1900. В Плесе существует дом-музей И.И. Левитана.

Пейзаж Левитана часто называют **пейзажем настроения**. Это слишком узкое понятие для раскрытия особенностей его творчества. Настроение - лишь внешняя оболочка, через которые можно «высветить» существенные проблемы. Левитан не только выразил характерный облик русской природы. **Он старался осмыслить важные стороны национального склада и характера народа, специфические черты русской жизни.** Единозвучность человека и природы, их взаимное резонирование являли собой как бы отпечаток души человека в пейзажа.

Пейзаж, условно говоря, можно разделить на «объективный», раскрывающий реальные качества природы, и пейзаж «интерпретационный», в котором художник стремится дать свое понимание природы, и шире – окружающей жизни. И.И. Левитан бережно прикасался к природе. Он не перекраивал и не трансформировал ее, согласно своему замыслу. **Как большой пейзажист, художник извлекал из природы интонации, родственные своему душевному состоянию, искал в ней созвучия настроениям в обществе.**

И.И. Левитана глубоко волновали судьбы своей страны. Он затронул чувствительные струны любви современников к Родине и вложил в сознание передового общества понимание истоков этой любви. Нельзя сказать, что никто до И.И. Левитана не поднимался до осознания подобной задачи. **Национальная тема в пейзажном жанре была затронута впервые художниками-передвижниками. Развивая эту традицию, И.И. Левитан идёт дальше...**

И.И. Левитан.
Осенний день. Сокольники.
1879.

И.И. Левитан.
Золотая осень. Слободка.
1889.

И.И. Левитан. Берёзовая роща.
1889.

Русской природе несвойственны яркие цвета, резкие линии, чёткие грани: воздух влажен, очертания расплывчаты, всё зыбко, мягко, почти неуловимо. Однако русский пейзаж открывает взору простор, за которым угадывается ещё простор – и так без конца...

И.И. Левитан говорил:
«Только в России может быть
настоящий пейзажист».

И.И. Левитан. Весна. Большая вода. 1897.

И.И. Левитан. У омута. 1892.

В картине «У омута» (1892) И.И. Левитан обыгрывает образы народной поэзии: омут – место недоброе, Обиталище нечистой силы. Это место отчаяния – здесь сводят счёты с жизнью. Художник изобразил место загадочным; ведь пейзаж наполнен тайной, но также обещанием покоя, конца трудного пути.

Живописец К.А. Коровин вспоминал, как Левитан говорил: «Эта тоска во мне, она внутри меня, но... она разлита в природе... Я бы хотел выразить грусть».

В начале творческого пути И.И. Левитан уже умел зафиксировать в своих камерных пейзажных полотнах непосредственное эмоциональное переживание природы, транслируя его зрителю. К концу 1890-х гг. мастерство пейзажиста растёт. Фиксируя пережитые эмоционально-образные состояния, он в материально богатой натурной живописи предельно обобщает мотив, отчего настроение от пейзажа приобретает иную – более глубокую – тональность. И.И. Левитан как бы соединил в себе все завоевания предшественников творчества: васильевский лиризм, саврасовскую ностальгию, поленовскую живописность. Но все же до высшего предела, до совершенства его творчество довело лишь одну тенденцию русского пейзажа – так называемую «настроенческую» линию, которая в некоторых работах окрашивалась социальными мотивами («**Владимирка**», 1892).

И.И. Левитан. Владимирка. 1892.

Во «Владимирке» (1892) Левитан продолжил «равнинную повесть о России», начатую художниками Васильевым, Саврасовым.

Он использовал традиционный для пейзажа мотив дороги, с множеством фольклорных и социальных ассоциаций, не наблюдаемых в пейзажном искусстве до него.

Размышления художника о России подчеркнута совестливы. Он мучается тоской, людским бесправием, нищетой человеческого существования.

Образ Владимирки вобрал в себя опыт политической и общественной жизни России. Владимирская дорога - это и каторжный путь в Сибирь, и хождение в народ, и традиционное странничество в святые места, и бродяжничество бедного люда. Это картина-размышление о судьбах огромного несправедливого государства, распростершего бескрайние равнины до синего, исчезающего в небе горизонта.

Протяженные линии пейзажа, скупая и нерадостная цветовая гамма, мысленно несоизмеримое сопоставление огромных пространств и затерянного в них человека – вся совокупность образно-стилистических художественных (выразительных) средств направлена к воплощению ёмкого художественного образа.

И масштаб, и характер этих раздумий сродни гоголевскому пониманию судьбы Руси, образам дороги, бескрайних российских горизонтов, образу земли, населенной русским народом. Однако левитановская трактовка природы лишена гоголевской патетики. Она сугубо реалистична, выдержана в убедительных натуральных «измерениях». Этим она отличается от иносказательного приема великого писателя.

В целом, «Владимирка» стоит особняком в творчестве И.И. Левитана. Больше он не обращался к подобной проблематике.

Более ранний пейзаж И. И. Левитана «**После дождя Плес**» (1889) словно написан акварелью.

«Разорванные» дождевые облака, выливающие хлесткие струи на Волгу, тончайшие перетекания разных оттенков серого неба, влажный и сочный, будто напоенный сыростью

мазок, которым прописаны кусты, вода и промокшие дома. Все это есть достоверное воплощение природы, пронизанное тончайшими душевными движениями.

Свое эмоциональное состояние художник адекватно выражает через живопись.

Нет никакого различия в том, было ли навеяно это состояние погодой или внутреннее сомоощущение художника окрасило видение природного мотива. А Фёдоров-Давыдов отмечал это полотно как начало левитановского пейзажа, как опыт, в котором художник впервые осознал

Характерными картинами зрелой поры, самобытными полотнами представляются **«Вечер. Золотой Плес» (1889), «Тихая обитель» (1890), «Вечерний звон» (1891)**. В них передано чувство просветленной духовной, внутренней сосредоточенности. Умиротворенное состояние природы, ее гармоничная напевность находят отклик в мелодии человеческой души. Слиянность природы и души художника отличает эти удивительно мелодичные, спокойные пейзажи. Пейзажи Левитана исполнены душевности. *Однако это душевность иного свойства, нежели лиричность русского камерного пейзажа.* Это то новое, чего не было ранее в русском пейзаже. Духовность преобразовалась из глубоко этической идейности демократического пейзажа 1860-1870-х годов.

Тихая обитель. 1890.

**Вечерний звон.
1891.**

В медлительном течении жизни, в тихом покое и неподвижности пейзажей видна характерность русской природы. В связи с этим претерпела изменение живописная пластика. Художник как бы вернулся к практике романтического пейзажа, к тональной живописи, систему которой он преобразовал согласно реалистической задаче правдивого изображения.

И.И. Левитан. Вечер. Золотой Плес. 1889.

www.elibron.com

И.И. Левитан. Тихая обитель. 1890.

И.И. Левитан. Вечерний звон. 1891.

В полотнах «*Тихая обитель*» и «*Вечерний звон*» неподвижность воздуха, покой природы запечатлелись в отчетливой пленэрной живописи, необычайно точной в тоновых взаимоотношениях цвета. Реалистическая пластика достигла здесь совершенства, невиданного в пейзаже ни «шестидесятников», ни «семидесятников», ни «восьмидесятников».

В этих картинах так же, как и в последующих, живопись И.И. Левитана обрела несравненное качество - точность воспроизведения предметного мира, воздушной среды, светотени, цвета. Тени от деревьев положены безукоризненно верно. Они лишены приблизительности. Смещение цвета на зеленой листве, окрашенной вечерним солнцем, не превышает меру природной цветосилы. Точность переданной освещенности, тона, рисунка, цвета придает живописи И.И. Левитана полноту художественного изъяснения, способствует полнокровному воплощению переживаний художника.

Ориентация на натуру вскоре будет оттеснена в русском искусстве другим пластическим принципом. Левитан замыкает XIX век развитым и удивительно глубоким пониманием реалистической пластики в живописи.

Художнику свойственна особая масштабность мышления. Конкретный пейзаж обычно интересует его в связи с глобальной идеей, в малом видится существенное, и само малое понимается как проявление всеобщего. Левитан сломал представление о пейзаже как о живописании «красот» природы. Главное для него - не столько поэтизация непримечательного, сколько выявление характерного, которым может быть равно наделено и прозаическое, и неординарное.

При этом надо подчеркнуть, что неременным условием пейзажей Левитана 1890-х годов становится выбор мотива.

В мотиве художник искал соответствия своим идеям, переживаниям, концепциям. Но художник не только искал, но и «складывал», воображал, разрабатывал картинный образ, адекватный возникшему в сознании замыслу.

И.И. Левитан. Над вечным покоем. 1894.

Философской значительностью отмечена картина **«Над вечным покоем»**,

которой сам художник придавал большое значение.

В образе разверзшихся пространств грозового неба и взбудораженной водной стихии как бы сфокусировались взбаламученная российская действительность, накаленное брожение умов и готовое прорваться долготерпение российского общества. И всё же, образ картины «Над вечным покоем» вызывает множество ассоциаций, аллюзий, предположений. Это свидетельствует о широте замысла

художника. Ощущение мощи природной стихии и подразумеваемых в ней смысловых значений легко прочитывается в нарочитости экспрессивной пластики картины. Мотив, композиция, цветовая гамма глубоко характерны для русской природы.

«Над вечным покоем» - одно из самых экспрессивных произведений художника, динамичных и ассоциативных.

Принято считать, что Левитан - живописец спокойной ясности, бескрайних равнин, протяженных горизонтов, медлительных чувствований.

«Над вечным покоем» опровергает такое мнение.

В 1884 – 1895 годах в душе художника произошёл перелом. После печальных неярких полотен он стал писать жизнерадостные, полные торжествующей красоты картины: «Свежий ветер. Волга» (1895), «Золотая осень» (1895), «Озеро. Русь» (1895).

И.И. Левитан. Свежий ветер. Волга. 1895.

Картина «Свежий ветер. Волга» (1895) оптимистична по настроению. Это не только изображение Волги и природы в целом. В картине схвачен образ самой жизни, характер российской действительности. Светлый солнечный день, и жизнь как движение, как постоянный круговорот энергии, в который вовлечены люди и природа. Жизнь как деяние, олицетворение ее - оживленная водная трасса, заполненная движением пароходов, суетой людей. Природа, представляющаяся художнику общественным благом.

«Свежий ветер. Волга» подводит зрителя к такому восприятию действительности, которое можно понять как овеществленную идею блага. Жизненная среда картины оптимистична, полна энергии, свободы, раскрепощенности, вольнолюбия, воспринимается не природным, а общественным благом, общественным достоянием. Подобная идея не было новой. Не в меньшей мере она присутствовала и в творчестве Шишкина. Левитан в этом смысле использовал методологические черты реализма, воплотив их в пейзажных образах.

В конце жизни И.И. Левитан снова пишет сельские мотивы. Но интерпретация их совсем иная, чем в «деревенских сюжетах» начала творчества. В картинах середины 1890-х годов художник вовсе не пытался выразить деревенское «бытие». Он использовал его как повод для воплощения своих настроений. Он создаёт более камерные образы.

И.И. Левитан. Март. 1895.

В последнем незавершенном полотне И.И. Левитана «Озеро. Русь» (1895) проявились живописные поиски художника, как бы начинающие в России пластику искусства нового века.

Желание уловить меняющееся состояние атмосферы, переменчивость красок мира, подвижность воздуха, равно как и эскизная манера фиксации чувств и переживаний, явили собой результат иного метода осмысления мира. Былой масштаб мышления заменился зорким восприятием природных явлений, улавливанием их погодных состояний. **В картине «Озеро. Русь» И.И. Левитан обогатил живопись чувствительностью к изменчивости освещения, к вибрации света и цвета, отчего былой покой его картин сменился живым движением.** Мазок динамичен. Кажется, он способен зафиксировать ускользающие состояния природы. Необычная яркость красок наводит на мысль о том, что художник пишет чистым, открытым цветом - по тем временам явное новшество.

Глубокий психологизм - очень важная черта творчества художника. Настроение, которое он создавал в своих пейзажах, многогранно. В гамме чувств и эмоций Левитана ощущается переключка с лиризмом Серова и, возможно, предвещает многое из того, что развилось в пейзажном творчестве творческой группы «Союз русских художников». Собственно говоря, лирическая доминанта как содержательно-пластическая идея возникла у Левитана еще в конце 1880-х годов. Она развивалась и обрела психологическую остроту в картинах «Тихая обитель», «Вечерний звон», «Вечер. Золотой Плес». Время наполняло ее разными значениями, меняло ее психологический тонус. Поэтому различные фазы творчества И.И. Левитана нельзя понимать как логическую смену одних образов другими. Эти образы постоянно пересекаются во времени, перемежаются, обогащаются, взаимопроницают.

И.И. Левитан по-своему обогатил реалистическую живописную традицию.

Ему присущи глубокий психологизм, ёмкость ассоциативных смыслов, вложенных в пейзажный образ, поразительная натурная точность, учитывающая многогранные качества предметного мира. Вместе с тем поздняя живопись художника становится по особому внимательной к световоздушной среде, к самооценности живописной пластики. Живописная техника становилась подвижной, мазок динамичным, появилась некоторая эскизность письма, способная чутко уловить меняющиеся оттенки настроения автора.

© Л.И. Евтушенко. 2013.

Презентация выполнена с участием
И. Трушкиной, студентки группы 305 РХ
хореографического факультета ЧГАКИ